

Цяо Аньюнь достал мобильный телефон и увидел входящий звонок. Звонил его приёмный отец, которого он теперь почему-то мог называть только дядей, отец Цяо Сяо.

Только что Цяо Сяо ушёл, и сразу же позвонил приёмный отец. Ян Аньюнь, казалось, даже не нужно было отвечать, чтобы понять причину звонка — наверняка он будет спрашивать, почему он обидел младшего брата.

Цяо Аньюнь держал телефон в руке, чувствуя себя потерянным, но всё же машинально нажал кнопку ответа.

— Цяо Аньюнь?! Что с тобой? Почему ты снова обидел брата?!

— Цяо Сяо — твой брат! Мы столько лет тебя растили! Как ты можешь так поступать?!

— И ещё, почему ты сбежал с арены? Ты же знаешь, что мы подписали контракт?!

— Такой огромный штраф за нарушение контракта мы не сможем заплатить! Разве бои не приносят хороший доход? Мы нашли тебе такую прибыльную работу, а ты не ценишь это!

— Твоего брата обманули, и ему нужно заплатить штраф. Когда ты придёшь домой и принесёшь деньги?..

Цяо Аньюнь равнодушно ответил:

— У меня нет денег.

— Нет денег? — голос приёмного отца резко повысился. — Как это у тебя может не быть денег? Разве ты не самый сильный на арене?! Ты неблагодарный! Если ты не заплатишь штраф за брата, я сообщу на арену, и тебя заберут обратно!

Цяо Аньюнь слушал бесконечные крики, равнодушно положил трубку. Его взгляд стал ещё более растерянным. В телефонной книге было всего несколько имён, среди которых были дядя, тётя и брат.

Почему их имена всё ещё были в его телефоне? Почему он до сих пор их не удалил?

— Я... я просто дурак, — устало прошептал Цяо Аньюнь, закрывая лицо руками. Ему давно следовало удалить эти имена и уйти.

Но Цяо Аньюнь «не мог». Он не мог отпустить эту иллюзорную, как пузырь, семейную привязанность.

С детства он мечтал о семье, о том, чтобы родители любили его. Но теперь это казалось такой далёкой мечтой.

Даже если это была иллюзия, каждый раз, когда дядя и тётя звонили, Цяо Аньюнь, хотя и знал, что они звонят ради денег, всё равно отвечал, надеясь на что-то нереальное.

Щёлк.

Дверь туалета открылась, и Ян Гуан вышел, держа на руках своего сына Ян Цзяня. Они столкнулись лицом к лицу с Цяо Аньюнем.

Увидев их, Цяо Аньюнь мгновенно скрыл мелькнувшую на его лице слабость и растерянность,

вернувшись к своему обычному холодному и равнодушному выражению.

Ян Гуан не намеревался подслушивать, но его острый слух уловил всё — не только разговор Цяо Сяо и Цяо Аньюня, но и звонок Цяо Аньюня с дядей.

Ян Гуан постепенно начал понимать Цяо Аньюня, хотя картина была ещё не полной, но он уже мог примерно догадаться, что происходит.

Посмотрев на Цяо Аньюня, Ян Гуан сказал:

— Похоже, тебе нужны деньги. Не хочешь ли прийти в нашу компанию? Я уже давал тебе визитку.

Когда Жун Му впервые увидел Цяо Аньюня, он сразу захотел его подписать. Сколько бы Жун Му ни видел красавцев в шоу-бизнесе, он считал, что никто не может сравниться с Цяо Аньюнем.

Внешность Цяо Аньюня отличалась от мужественной красоты Ян Гуана и Гу Сэнье. Он был тем типом «мальчика-игрушки», который сейчас очень популярен в шоу-бизнесе. Его красота была настолько изысканной, что он выглядел даже красивее девушек, и с первого взгляда было трудно определить его пол.

Если бы Цяо Аньюнь не был всегда таким холодным, достаточно было бы его улыбки, чтобы множество людей захотели за ним ухаживать.

Жун Му считал, что Цяо Аньюнь не попасть в шоу-бизнес — это большая потеря. И, конечно, если он сам не сможет его подписать, это тоже будет потеря.

Хотя у Ян Гуана не было таких понятий, как «потеря», он тоже считал, что подписать Цяо Аньюня было бы неплохим решением.

В конце концов...

Их развлекательная компания пока была «одним цветком в поле», и у них был только один подписанный артист — Гу Сэнье. Чтобы развиваться, им нужно было подписывать новых людей.

Цяо Аньюнь был «не в духе времени» и холодно ответил:

— Мне не нужно, чтобы кто-то меня жалел.

Ян Гуан усмехнулся:

— Жалеть? У меня нет времени жалеть кого-либо. Я просто вижу в тебе потенциал.

— Но... — Ян Гуан смягчился. — Если тебя не интересует работа артиста, я могу предложить тебе другое место для работы.

Цяо Аньюнь с удивлением посмотрел на Ян Гуана, чувствуя, что он не тот человек, который будет вмешиваться в чужие дела.

Ян Гуан сказал:

— Ты здесь работаешь, и Цяо Сяо уже знает об этом. Скоро люди с подпольной арены тоже

найдут тебя, не так ли?

Цяо Аньюнь прищурился, внимательно глядя на Ян Гуана, словно пытаюсь понять, что он задумал.

Ян Гуан продолжил:

— Владелец бара Янь Мо, ты его знаешь. В его баре как раз не хватает официанта. Если хочешь, я могу тебя рекомендовать. Ты сможешь работать у Янь Мо, это будет удобнее.

Сказав это, Ян Гуан достал из кармана визитку Янь Мо и протянул её Цяо Аньюню.

Руки Цяо Аньюня были в крови, и, когда он взял визитку, на ней остались кровавые следы.

Ян Гуан добавил:

— Янь Мо, этот дядя, ты его видел. Он неплохой человек, ты, наверное, тоже так думаешь, раз... сшил его плюшевого мишку.

Ян Гуан не стал задерживаться, махнул рукой и, взяв сына, вышел из комнаты отдыха, вернувшись за стол в ресторан.

Заказанные блюда уже подали, и Жун Му с аппетитом ел, говоря:

— Гуанцзы, куда вы ходили? Поторопитесь, а то еда остынет и будет невкусной.

Ян Гуан был в хорошем настроении и даже улыбнулся, сев за стол:

— Рыбалкой занимался.

Жун Му, жуя кусок жареной свинины, удивлённо моргнул:

— Рыбалкой?

Они только что ходили в туалет мыть руки, как можно было там рыбачить? Это как-то странно...

Жун Му не мог понять и, покачав головой, сказал Ян Гуану:

— Кстати, сегодня вечером показывают фильм, это старая картина моего кумира, суперклассика! Гуанцзы, пойдём вместе посмотрим.

Ян Гуан спокойно ответил:

— Не пойду.

— Почему? — Жун Му настаивал. — Он очень хороший! Уверен, ты его полюбишь!

Гу Сэнье, сидевший рядом, услышав, как Жун Му рекламирует его, почувствовал себя немного неловко.

Ян Гуан сказал:

— У меня сегодня вечером дела.

— Какие дела?

Ян Гуан снова усмехнулся:

— Приманку бросил, пора подсекать.

Жун Му почесал затылок, совершенно не понимая...

У Ян Гуана действительно были дела вечером: он собирался зайти в бар к Янь Мо.

Хотя Жун Му очень хотел посмотреть фильм своего кумира, он также хотел узнать, какую рыбу ловит Ян Гуан. Ему было так интересно, что он не мог успокоиться.

В конце концов, Жун Му не смог удержаться и решил вечером пойти с Ян Гуаном в бар Янь Мо.

Из-за того, что с ними был маленький Ян Цзянь, они не пошли через главный вход, а подошли к задней двери. Вскоре вышел Янь Мо, открыл им и впустил внутрь, но, пройдя несколько шагов, остановил Ян Гуана и тихо спросил:

— Этот парень... это ты его сюда направил?

Ян Гуан кивнул.

Жун Му с любопытством спросил:

— Какой парень?

Янь Мо ничего не сказал, только указал на свою шею. Жун Му сразу понял, что речь идёт о плюшевом мишке, и понял, что имеется в виду Цяо Аньюнь.

Янь Мо снова тихо сказал:

— Ты сказал, что у нас в баре не хватает людей? Но у нас все занято, мест нет.

Ян Гуан спокойно ответил:

— Не беспокойся, просто сыграй свою роль. Сегодня вечером я его заберу.

— Заберёшь? — вмешался Жун Му. — Куда?

Ян Гуан сказал:

— Разве ты не хотел его подписать?

— Хочу, хочу! — воодушевился Жун Му. — Он такой красивый, с такой внешностью, у него точно будет много ролей. Может, он даже станет звездой, и наша развлекательная компания тоже взлетит!

Ян Гуан сказал Янь Мо:

— Держи его.

Янь Мо неохотно кивнул и вернулся к своему месту. Оказалось, что Цяо Аньюнь уже пришёл, и когда Ян Гуан и остальные прибыли, Янь Мо как раз...

Проводил собеседование.

Янь Мо сел напротив Цяо Аньюня, и, хотя он был владельцем бара, чувствовал себя неловко, положив руки на колени и сказал:

— Ну... сначала представься.

— Цяо Аньюнь, — молодой человек произнёс только три слова и замолчал.

<http://bllate.org/book/16206/1455541>